

Глава 1131: Ведический Священный Колокол!

- Поздравляем пользователя! За убийство вашего первого Императорского Великого Генерала и изменение курса истории вы получите 4000 очков Энергии Судьбы! Этот инцидент окажет большое влияние на Битву при Таласе!

Ледяной голос раздался в голове Ван Чуна, голос Камня Судьбы. Но Ван Чун не успел обратить на это внимание. Отбросив в сторону тело Дусуна Мангпоче, Ван Чун немедленно направился к гигантскому золотому колоколу, заключившему в тюрьму его мастера.

- Ублюдок!

- За Великого Генерала!

- Убейте его!

В тот момент, когда труп Дусуна Мангпоче рухнул на землю, все тибетские солдаты на поле боя сошли с ума. «Орел Плато» обладал огромным авторитетом на Тибетском Плато, и за всю долгую историю У-Цана это был первый настоящий Великий Генерал, который за десятилетия умер от действий династии Тан. Падение Дусуна Мангпоче, несомненно, оказало огромное влияние на империю У-Цан.

- Убью!

Тибетский солдат с налитыми кровью глазами пустил лошадь в галоп, и безрассудно бросился на Ван Чуна. До этого он рвался вперед, чтобы помочь арабам разбить Формирование Крови Девяти Драконов, но в этот момент все тибетские солдаты сошли с ума. Они забыли, где они и стали безумно рваться к Ван Чуну.

- Ублюдок!

Хуошу Хуйцан, который яростно сражался с Таном, теперь не мог сдержать свою ярость и убийственные намерения. Не задумываясь, Хуошу Хуйцан моргнул.

Но хотя Хуошу Хуйцан был быстрым, кто-то был еще быстрее. Небо потемнело, а затем стало светло, как днем, благодаря лучу золотого Ци Меча. Когда Хуошу Хуйцан вырвался вперед, луч Ци Меча, длиной более десяти тысяч футов, спустился, как подрубленное дерево, и пронесся мимо Хуошу Хуйцана, чтобы ударить в далекого Ван Чуна.

Ци Меча появился очень высоко в небе, очень далеко от Ван Чуна, но мгновение спустя он оказался прямо у него над головой.

Кутайба!

Тоем, кто может совершить такую ужасающую атаку в такой момент, может быть только арабский бог войны, Кутайба.

Но как раз в тот момент, когда эта ужасная атака собиралась ударить и тяжело ранить Ван Чуна...

Бум! Земля сотрясалась и появился массивный ореол с радиусом от пятидесяти до шестидесяти футов, на котором были написаны сложные и древние узоры, вырвавшись из тела

Ван Чуна, а затем появился второй, третий, четвертый... Появлялись ореол за ореолом, каждый ослепительный и великолепный, но все совершенно разные.

Свет, излучаемый Ван Чуном, был наравне со светом Кутайбы.

С оглушительным грохотом из тела Ван Чуна вырвался ужасный золотой Ци Меча. Раааа! Раздался ужасный изначальный грохот, и внезапно Ван Чун исчез в пламени золотого света, превратившись в огромного бога, ужасного и могучего.

Румбл!

Невозможно было описать ужасающую силу атаки Кутайбы. Ци Меча мог заставить богов испугаться, а призраков рыдать, мог разорвать землю как бумагу. Обломки, трупы и пыль летели в воздухе на тысячу футов. Эту атаку можно было считать самой сильной и самой удивительной атакой, которую Кутайба совершил за всю свою жизнь.

Ван Чуну удавалось снова и снова убегать от его меча, и даже смочь убить великого тибетского генерала Дусуна Мангпоче и продвинуться до уровня Великого Генерала во время жестокой битвы. Не было никаких сомнений в том, что это был вызов и унижение, направленное к Кутайбе, и его намерение убить возросло до максимума. Его больше не заботили Староста деревни Ушан и охранник в черных доспехах.

Бззз! Когда Ци Меча рассеялся, больше половины поля битвы затихло, и бесчисленные глаза уставились на то место, где упал Ци Меча. Никто не мог остановить ужасный меч Кутайбы, и одного взгляда на покрытую шрамами землю было достаточно, чтобы узнать, что это нападение было гораздо более мощным, чем они себе представляли. Ван Чун был почти наверняка мертв.

- Быстро, посмотрите туда! - внезапно сказал арабский всадник, и его палец указал вдаль, а его глаза были потрясены.

Когда все последовали за пальцем араба, увидели огромное облако пыли посреди искривленного и изуродованного пейзажа, и в середине этого облака пыли находился золотой свет.

Взрыв!

Люди были ошеломлены этой золотой фигурой. Он был жив! Молодой командир династии Тан сумел заблокировать меч Кутайбы.

Вуууш! Как будто в ответ на их мысли яростная буря рассеяла пыль, снова открыв фигуру молодого человека. По его растрепанным волосам, черным доспехам и необычайно ярким и решительным глазам каждый мог видеть его негибкую решимость бороться до конца.

Взрыв! Ван Чун бросил злобный взгляд на Кутайбу, а затем бросился к золотому колоколу.

- Убью!

Десятки тысяч арабских кавалеристов пришли в себя и начали наступление на Ван Чуна. Но мгновение спустя воздух взорвался, и золотисто-красная Звездная Энергия вырвалась из тела Ван Чуна, образовав шестистороннее образование, охватившее Ван Чуна. Прежде чем эти арабские кавалеристы смогли приблизиться, их энергия и кровь вылетели из их тел и были направлены к Ван Чуну.

Великое Формирование Инь Ян!

Теперь, когда Ван Чун поднялся до уровня Великого Генерала, Искусство Творения Великого Неба Иньян также усилилось. Теперь Ван Чун мог использовать Звездную Энергию, чтобы построить вокруг себя формирование для сражения с арабскими элитными воинами.

- Учитель! – сложив формирвоание, Ван Чун сразу же забыл о том, что происходит позади него, и бросился к золотому колоколу высотой шесть метров. Ван Чун должен был спасти своего учителя, будь то ради своих личных эмоций или ради изменения хода битвы. Как только он это сделает, Великий Тан получит еще одну боевую мощь высшего класса, а также способность победить Кутайбу.

Тем не менее, даже несмотря на то, что Дусун Мангпоче был тем, кто использовал колокол в скрытой атаке, даже после того, как он был мертв, колокол все еще стоял на своем первоначальном месте. Его поверхность потрескивала от молнии и была пронизана разрушительной энергией, источая ауру чрезвычайной опасности.

Бум!

Не успев подумать, Ван Чун ударил золотой колокол ладонью. Раздался сильный грохот, но ладонь Ван Чуна, которая могла даже разрушить горы, ничего не сделала с золотым колоколом, даже не поколебала его. Ван Чун чувствовал, что золотой колокол - гигантское гладкое зеркало. По крайней мере, шестьдесят процентов энергии, которую высвободил Ван Чун, были рассеяны золотым колоколом в стороны.

Ван Чун начал непрерывно бить по золотому колоколу, но после пяти или шести ударов он остановился.

- Мастер! - его глаза вспыхнули.

Золотой колокол был неподвижен, как гора, но это было не то, что заставило Ван Чуна прекратить свои атаки. Атакуя колокол, Ван Чун почувствовал другую пульсацию энергии внутри колокола. Казалось, что его мастер напал на колокол изнутри, пытаясь сбежать.

Ван Чун начал думать. Хотя в настоящее время у него не было никаких ритуальных инструментов, он знал, что все эти артефакты чрезвычайно уникальны. Опрометчивая атака на него извне может не только не спасти заключенного человека, но даже увеличить силу ритуального инструмента и ранить человека, находящегося внутри.

Я должен связаться с Мастером!

Эта мысль промелькнула в его голове. Золотой колокол был древним артефактом, пропущенным через Святой Храм Великой Снежной Горы, и даже после смерти Дусуна Мангпоче он мог действовать сам по себе. Одной только чистой силы было бы недостаточно, чтобы уничтожить его. Но Ван Чун не был простым мастером боевых искусств. Бззз! Огромный поток психической энергии вырвался из его тела к золотому колоколу.

Психическая энергия была нематериальной и бесформенной. Независимо от того, насколько могуществен Ведический Священный Колокол Святого Храма, он определенно не сможет блокировать Психическую Энергию так же, как блокировал Звездную Энергию.

Бузз!

Сжатая психическая энергия Ван Чуна вскоре достигла поверхности золотого колокола и натолкнулась на невидимый ментальный барьер. В этом барьере Ван Чун почувствовал мрачную и глубокую буддийскую энергию.

Это Психическая Энергия, добавленная поколениями Высоких Монахов Святого Храма Великой Снежной Горы!

Ван Чун быстро понял, что происходит. Культиваторы Святого Храма Великой Снежной Горы были не просто могущественными мастерами боевых искусств, но и чрезвычайно грозными практиками Психической Энергии. В прошлом Ван Чун определенно нашел бы это серьезным препятствием, но, постигнув немыслимое искусство, которым было Пылающее Солнце, и многому научившись из воспоминаний Масила, Ван Чун достиг уровня в области Психической Энергии, с которым мало кто мог сравниться.

Бззз! Психическая энергия Ван Чуна превратилась в волну, охватившую золотой колокол.

- Нашел!

Несколько мгновений спустя Ван Чун обнаружил разрыв в коконе Психической Энергии вокруг золотого колокола. Эта дыра была размером с большой палец и, казалось, появилась, потому что буддийская энергия была исчерпана в течение многих лет после смерти владельца этого ритуального инструмента. Хотя дыра была очень маленькой, этого было достаточно для целей Ван Чуна.

Бззз! Психическая энергия Ван Чуна вонзилась в золотой колокол через эту «дыру» размером с большой палец.

После проществия времени, что казалось двумя секундами и бесконечными эонами, Ван Чун почувствовал знакомую ауру.

- Чун-эр, это ты? - прежде чем Ван Чун успел что-то сказать, в голове Ван Чуна прозвучал пожилой и утомленный голос. Ван Чун покраснел, и чуть не заплакал.

- Мастер, как ваши дела? - с тревогой спросил Ван Чун. Состояние его мастера было его главной заботой, но, судя по звуку его голоса, оно было очень плохим.

- Чун-эр, послушай меня. Ритуальный инструмент У-Цана чрезвычайно уникален. Он может преобразовать твои атаки в энергию, чтобы использовать ее против меня. Не торопись атаковать его... - прозвучал голос Старика Демонического Императора из золотого колокола.